

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Кафедра социального и семейного законодательства

Н. Н. Тарусина

Социальная экспертиза российского законодательства

Учебно-методическое пособие

Ярославль
ЯрГУ
2018

УДК 340(075)

ББК Х62я73

Т22

Рекомендовано

*Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2018 года*

Рецензент

кафедра социального и семейного законодательства ЯрГУ

Тарусина, Надежда Николаевна.

Т22 Социальная экспертиза российского законодательства : учебно-методическое пособие / Н. Н. Тарусина ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2018. — 52 с.

Учебно-методическое пособие предназначено для студентов, обучающихся по магистерской программе «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» (для освоения учебной дисциплины «Социальная экспертиза российского законодательства»). В пособии дается характеристика актуальных аспектов социальной направленности отраслей российского права, основных социальных факторов, оказывающих существенное влияние на их содержание, гражданской активности и институтов гражданского общества как ключевых «игроков на поле российской демократии». Предлагается перечень дискуссионных вопросов по темам дисциплины и основные библиографические источники.

УДК 340(075)

ББК Х62я73

© ЯрГУ, 2018

Целями освоения дисциплины «Социальная экспертиза российского законодательства» являются:

а) получение знаний о ключевых аспектах социальной направленности российского законодательства в целом и цивилистики в частности, факторах, оказывающих существенное влияние на качество «социализаторской» функции российского права, гражданской активности как одной из основных гарантий обеспечения прав и свобод граждан;

б) формирование навыков социальной экспертизы российского законодательства;

в) получение знаний и умений в области научных исследований проблем социальной направленности российского законодательства, передачи этих знаний обучающимся, а также в области правового воспитания – в контексте социальной направленности российского законодательства;

г) приобретение навыков юридического консультирования граждан, нуждающихся в социальной защите, по гражданскому праву, семейному праву, трудовому праву, праву социального обеспечения, гражданскому процессуальному праву, другим юридическим аспектам обеспечения прав и свобод граждан.

Дисциплина относится к курсам по выбору. Является комплексной, межотраслевой. Содержательно взаимодействует с курсами «Проблемы правоприменения по гражданским делам», «Актуальные проблемы цивилистики», «Международно-правовые стандарты социальных и экономических прав», с факультативом «Консалтинговая деятельность в юриспруденции».

Темы для изучения

1. Общая характеристика факторов, определяющих социальную направленность российского законодательства.

Основные направления их реализации в ключевых отраслях российского законодательства. Конституционно-правовой принцип равенства граждан перед законом и судом. Запрет

дискриминации, конструкция исключений и преимуществ в контексте «позитивной дискриминации». Национальный, религиозный, гендерный факторы; проблема обеспечения, охраны и защиты интересов отдельных социальных групп. Проблемы соотношения российских и международно-правовых стандартов прав граждан. Проблемы взаимодействия правовых позиций Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в указанной сфере.

2. Социальная экспертиза уголовного, уголовно-исполнительного законодательства.

Гендерный фактор. Обеспечение прав и интересов несовершеннолетних субъектов; лиц с ограниченными возможностями по здоровью. Практика Конституционного Суда РФ, ЕСПЧ.

3. Социальная экспертиза трудового законодательства и права социального обеспечения.

Статус лиц с семейными обязанностями. Гендерный фактор. Обеспечение прав и интересов несовершеннолетних субъектов; лиц с ограниченными возможностями по здоровью. Практика Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции; практика ЕСПЧ.

4. Социальная экспертиза гражданского законодательства.

Социальный контекст жилищного и наследственного законодательства. Практика Конституционного Суда РФ, ЕСПЧ.

5. Социальная экспертиза семейного законодательства.

Гендерный фактор. Национальный фактор. Обеспечение прав и интересов детей. Практика Конституционного Суда РФ, ЕСПЧ.

6. Социальная экспертиза иного законодательства.

Социальные факторы в административном, медицинском, земельном, экологическом, финансовом праве. Практика Конституционного Суда РФ, ЕСПЧ.

7. Гражданская активность как одна из гарантий реализации «социализаторской» функции российского (в том числе цивилистического законодательства).

Понятие гражданского общества. Сущность гражданской активности. Соотношение с политической активностью. Компоненты гражданской активности. Факторы, влияющие на ее коли-

чество и качество. Общественный контроль, формы контроля. Социально ориентированные некоммерческие организации. Общественные палаты, общественные советы.

Методические указания и иная информация к размышлению

Содержание курса направлено на изучение одного из самых актуальных аспектов российского законодательства – его обусловленности (фактической и должной) различными социальными факторами: личностными (в том числе возрастными, медицинскими и т. п.), национальными, гендерными, религиозными и др. Курс предполагает значительную долю самостоятельного осмысления проблемы – с учетом правовых и жизненных позиций студента.

Основные акценты сделаны на проблеме социальной направленности цивилистических отраслей российского права, однако для системного представления о проблеме в рамках курса предлагается информация об общеправовых предпосылках действия социальных факторов (из общей теории права, философии права, теории и практики конституционного законодательства), а также реализации соответствующих идей в избирательном, административном, уголовном, уголовно-исполнительном, образовательном, медицинском, финансовом и другом законодательстве.

Национальный фактор наиболее ярко проявляет себя в конституционно-правовой сфере – представленностью в административно-правовом устройстве российского государства национальных республик, обеспечением через специализированное законодательство и правоприменительную практику прав и интересов национальных меньшинств (гранты, учреждения культуры, преимущества в предпринимательской сфере и сфере жизнеобеспечения), возможностью обучения на родном языке, объявлением последнего вторым (третьим) государственным языком

на определенной территории (например, в Крыму), поддержкой национально ориентированных некоммерческих организаций, прежде всего социальной направленности.

В определенной степени национальный фактор проявляется и в других отраслях российского законодательства. Например, положения Семейного кодекса РФ о праве субъектов РФ принимать законы о возможности снижения брачного возраста изначально были ориентированы на тех из них, в которых существенно представлена национальная компонента, национально-культурные обычаи в семейной сфере. (Другое дело, что указанным правом необоснованно воспользовались регионы, где подобная компонента отсутствует.) При усыновлении/удочерении ребенка учитывается (на диспозитивном уровне) национальность и ребенка, и будущих попечителей о нем. Аналогичное соображение присутствует и при реализации репродуктивных технологий.

В гражданско-правовой сфере наиболее очевидны социальные акценты в жилищном и наследственном праве: обеспечение, охрана и защита жилищных прав и интересов членов семьи, не являющихся собственниками жилого помещения, детей-сирот; обязательная наследственная доля членов семьи и т. п.

Максимальная концентрация социальной сущности сосредоточена в пространстве трудового, социально-обеспечительного и семейного законодательства. Это связано со спецификой их предметов правового регулирования, с целевой направленностью соответствующих отраслей права. В цивилистике подобные отрасли называют «социализаторскими». Особое значение придается правовому статусу специальных субъектов: лицам с семейными обязанностями, женщине (при определенных условиях), несовершеннолетним гражданам, гражданам с ограничениями по здоровью (с инвалидностью).

Религиозный фактор на законодательство оказывает незначительное влияние. Так, в семейно-правовой сфере учитывается религиозная принадлежность ребенка, родителей и иных попечителей при разрешении споров о детях и решении иных семейно-правовых вопросов, в которых затрагиваются интересы ребенка. Уголовное законодательство предусматривает ответственность за

оскорбление чувств верующих. В финансовом законодательстве фиксированы для религиозных организаций льготы по налогам и иным платежам, в административном и гражданском – о возвращении религиозным организациям их собственности. Религиозная компонента в той или иной форме внедряется в практики воинской службы. При религиозных учреждениях создаются воскресные и иные школы, детские приюты. Выравниваются образовательные статусы светских и религиозных учебных заведений. Обсуждается вопрос о введении в школах учебной дисциплины об основах религиозных знаний.

Весьма ярко представлен гендерный фактор, несмотря на общую тенденцию гендерной нейтрализации российского законодательства. В качестве конституционно-правовой основы для законодательных и правоприменительных позиций выступают нормы ч. 3 ст. 19 (о равенстве прав мужчины и женщины) и ч. 3 ст. 55 (об исключительном принципе ограничения прав и свобод).

Определенной гендерной асимметрией характеризуется российское уголовное и уголовно-исполнительное законодательство: предусмотрена дополнительная уголовно-правовая охрана жизни и здоровья женщины, ее социальных и экономических прав, связанных с выполнением репродуктивной функции (ответственность за незаконное производство аборт, изнасилование; необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей до трех лет; усиление ответственности за убийство беременной женщины и т. п.); запрет назначения женщинам наказания в виде пожизненного лишения свободы, установление облегченных режимов отбывания наказания в виде лишения свободы, применение отсрочки исполнения наказания для беременной женщины и женщины, имеющей ребенка, и т. п. В то же время одной из тенденций развития указанных отраслей законодательства является внедрение идеи гендерной нейтрализации норм – там, где это возможно и справедливо (например, предусмотрены уголовно-правовая квалификация насильственных действий сексуального характера и право на отсрочку исполнения наказания для мужчин, имеющих детей).

Основные силы гендерной асимметрии сосредоточены в сферах семьи и труда – производства и воспроизводства человеческой жизни. В семейном законодательстве они представлены в институте брака (требование о гетеросексуальности брачного союза, ограничение права мужа на инициирование развода), родительства и усыновления/удочерения (запрет усыновления/удочерения однополыми гражданами, иностранными гражданами, если законодательство страны их гражданства предусматривает институты однополого брака и/или родительства). Следует, однако, заметить, что гендерно-правовой подход нуждается в частичной корректировке: не установлены правовые последствия смены пола в зарегистрированном браке – как для брака, так и для родительства (если в таком союзе есть общие дети), ограничение права мужа на предъявление иска о расторжении брака имеет абсолютный характер.

В семейном и медицинском законодательстве, регулирующем отношения в сфере применения репродуктивных технологий, также имеются гендерные ограничения: к участию в программе суррогатного материнства не допускаются «одинокое мужчины». Этот запрет подвергается в юриспруденции критике как необоснованный.

В трудовом законодательстве гендерный контекст включает в себя как льготы для женщин, так и нейтральные решения. Эти специальные нормы, регулирующие труд женщин и лиц с семейными обязанностями, группируются в три блока: 1) для женщин – с учетом физиологических особенностей их организма, репродуктивной функции (гендерная охрана труда женщин); 2) для периода активного материнства – беременности, родов, ухода за грудным или малолетним ребенком (охрана материнства); 3) для осуществления совмещения работы с семейными обязанностями – для женщин и мужчин в связи с заботой о детях или уходом за больными членами семьи. Предоставление преимуществ отдельным категориям лиц призвано сделать их конкурентноспособными на рынке труда, защитить наиболее уязвимых из них от произвола работодателя: запрет увольнения беременной женщины, предоставление перерывов для кормле-

ния ребенка, запрет направления в служебные командировки, привлечения беременной женщины к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни и т. п. При этом гендерные стереотипы постепенно сдают свои позиции – прежде всего за счет гендерной нейтрализации статуса лиц с семейными обязанностями.

Особое место в системе российского законодательства занимают комплексные правовые институты, обеспечивающие охрану и защиту прав и интересов несовершеннолетних детей (пособия, специальные нормы в сфере семьи, образования, здравоохранения, труда, административной и уголовной ответственности), организующие хотя бы относительно благоприятную среду для детей-сирот (назначение опекуна и контроль за исполнением им своих обязанностей, социальные пособия, обеспечение жильем, льготы в сфере образования) и граждан с инвалидностью (социальные пособия, обеспечение специальным медобслуживанием, лекарствами, иными жизненно необходимыми ресурсами, льготы и иные специальные режимы в сфере образования, создание доступной среды).

В связи с закреплением в законодательстве тех или иных преимуществ отдельным категориям граждан в юриспруденции используется конструкция «позитивной дискриминации», целевое назначение которой – обеспечить не формальное, а реальное равенство возможностей либо обоснованную, справедливую поддержку в специальных жизненных ситуациях (беременность, рождение ребенка, инвалидность, сиротство и т. п.).

Особая роль среди факторов, обеспечивающих реализацию компонентов социальной направленности российского законодательства, принадлежит активности граждан – в ее самых разнообразных формах.

Как отмечают социологи, для современного российского общества в первую очередь характерен запрос на правовое и фактическое (до известных пределов) равенство, идеи правовой защищенности и социальной справедливости. Остальные идеи демократического «пакета» (право на выборы в органы власти, независимые медиа, наличие политической оппозиции, право

на забастовку и т. п.) менее актуализированы. Деактуализация указанных аспектов демократии частично объясняется тем, что большинство россиян не видят особых препятствий для свободного выражения своих политических и иных взглядов. Некоторое снижение интереса к выборным процедурам объясняется не вполне приятным «послевкусием» последних выборных кампаний. Недоверчивое отношение к системной оппозиции – ее восприятием как части правящей элиты. Настороженность к несистемной оппозиции – ее пугающей многоликостью и разобщенностью, а последнее время – явным и неявным противопоставлением своей точки зрения и стиля ее изложения мнению и обыкновениям абсолютного большинства российских граждан (яркие примеры тому – риторика М. Касьянова во время визита в США, «крымский период» поэзии А. Макаревича, видеоэпатирование К. Собчак в одеянии православного священнослужителя и прочих ипостасях, некоторые заявления А. Навального и т. п.).

Феномен гражданской активности связан с развитием институтов гражданского общества. В этом качестве выступают общественные движения и некоммерческие организации, инициативные группы гражданских активистов, протестные движения, экспертные общественные комиссии, общественные комитеты, союзы. Гражданская активность проявляется в различных формах самостоятельной деятельности граждан, их объединений, ассоциаций и сетей, в виде реализации своих гражданских прав, решения общественных проблем, которые обусловлены внутренними мотивами и устремлениями социального порядка.

Новейшими факторами, значительно корректирующими качество и количество гражданской активности, являются специфические характеристики политической и экономической ситуации в России, изменение окраски ее контактов с внешним миром – от собственно политических до культурных (в незначительной степени, кроме, пожалуй, Украины) и спортивных (в значительной степени – судьбы двух последних олимпиад, паралимпийского движения, чемпионата мира по футболу и т. д.).

Однако ни процессы означенной деактуализации, ни трудности 2014–2017 годов гражданскую активность не отменяют

и отменить не смогут: механизмы перевода частных и групповых интересов на язык общественных проблем, понуждения власти исполнять свои прямые обязанности запущены, хотя далеко не набрали необходимых оборотов.

Результаты исследования гражданской активности в российских регионах за последние годы демонстрируют ее определенное динамичное развитие: на рост последней указали 50 % опрошенных. Меньше трети, напротив, отметили ее снижение (в разных оценках). При этом наблюдается существенная региональная дифференциация: показатель динамики гражданской активности колеблется от «2,8» пункта (Ульяновская область) до «-1» (Республика Башкортостан) – при общероссийском «0,77».

Гражданская активность в основном проявляется в протестных акциях, участии в социально значимых общественных мероприятиях и программах, увеличении числа общественных организаций и участников в них, в том числе молодежных, по контролю за органами власти, иных некоммерческих организаций, в росте числа и результативности инициативных групп – экологических, антикоррупционных и т. п., политической (избирательной) активности, росте гражданской активности в сети Интернет.

Однако инициативность и активность граждан в целом и в абсолютном измерении пока еще не развились в качество доминирующих ресурсов гражданского общества – на это обращают внимание две трети опрошенных экспертов. Зафиксирована и другая во многом связанная с этим проблема – разобщенность институтов гражданского общества и гражданских активистов. Действию данного фактора способствуют сложности коммуникации в гражданских движениях, противоречивость позиции органов власти в отношении рассматриваемых институтов – вплоть до явного противодействия со стороны данных органов. Весьма значим также фактор ограниченности ресурсов субъектов общественных движений. Причем очевидной прямой корреляции между всеми указанными факторами не просматривается. Так, например, значительный недостаток ресурсов фиксируется в Ульяновской области и в Республике Башкортостан, которые находятся, как мы отмечали ранее, на противоположных полюсах

показателей гражданской активности. При этом и в том и в другом регионе разобщенность институтов гражданского общества не столь глубока, как, например, в Воронежской области (с высоким показателем гражданской активности), хотя и существенно меньше, чем в Ульяновской области, но значительно больше, чем в указанной республике. В ряде регионов наблюдаются системные сложности. Например, для Ярославской области (индекс активности выше, чем в Воронежской области) характерны и разобщенность институтов гражданского общества, и недостаточные ресурсообеспеченность и коммуникации. Следует, однако, отметить усиление внимания к ресурсному обеспечению гражданской активности со стороны государства в 2017 году (увеличение числа и объема грантов на поддержку некоммерческих организаций и проектов социальной направленности).

При этом выбор формы организации граждан не является главным критерием выбора средств выражения интересов: с одной стороны, наиболее активны официально зарегистрированные объединения, что свидетельствует о достаточно высокой степени институализации гражданского общества, с другой – неформальные объединения также проявляют заметную активность – волонтерские группы, мобильные интернет-группы по интересам и т. п. Коалиции тех и других менее динамичны и результативны, однако нередко неизбежны, так как те или иные мероприятия или проекты могут быть реализованы только официальными организациями.

Вектор гражданской активности направлен в основном на решение актуальных социальных проблем, формирование общественного мнения и на процесс принятия решения органами власти. Среди других целей можно выделить стимулирование самой гражданской активности и «выращивание» новых лидеров.

Анализ востребованности новых форм гражданской активности показывает, что наиболее популярны краткосрочные и незатратные акции: активность в сети Интернет в виде публикаций и голосования в социальных сетях, флэшмоб. Интернет становится популярным инструментом гражданской активности не только в связи с его доступностью, но и с его возможностью реального

влияния на процесс принятия решений органами власти – через привлечение внимания блогеров и СМИ, актуализирует социальные проблемы и активизирует общественность в широком диапазоне социальных групп.

Более традиционные формы активности, например пикеты, становятся менее популярными, так же как и некоторые новые формы гражданской активности, которые требуют больших организационных затрат и профессионализма участников – публичные обсуждения проблем, дискуссионные площадки, круглые столы, форумы, семинары, тренинги и т. п. Разумеется, при поддержке органов власти их популярность и результативность существенно повышается. Так, например, обстоит дело с бесплатными юридическими консультациями (днями бесплатной юридической помощи), проводимыми региональными отделениями Ассоциации юристов России, в которых в том числе участвуют преподаватели и студенты юридического факультета ЯрГУ им. П. Г. Демидова.

Весьма своеобразной формой гражданской активности является акционизм. Среди наиболее известных его образцов – акции П. Павленского, которые приветствовались европейскими СМИ, правда, до момента поджога им входной двери Банка Франции.

Актуальным и специфическим контекстом гражданской активности является гендерный фактор. Он рассматривается в качестве социального конструкта, несущего в себе акценты феминности, маскулинности и нетрадиционной сексуальной ориентации. Гендерные отношения проявляются и, соответственно, анализируются в рамках таких социальных феноменов, как: 1) социально организованные связи на уровне общества между государством и гендерными группами; 2) связи между последними; 3) взаимодействие между субъектами разного пола; 4) отношение личности к самой себе как представителю определенной гендерной группы.

Несмотря на то что акценты и векторы гендерных идей и социальных практик постоянно эволюционируют, в том числе и на российском «поле для игры в гендер», базовые предпосылки являются вполне аксиоматичными: 1) равенство и неравенство

– парные конструкции, взаимодействие которых отнюдь не предполагает константу положительного смысла первой и отрицательного – второй; неравенство несправедливо, так как мужчины и женщины, гетеросексуалы и нетрадиционалисты должны иметь равные права; неравенство справедливо, так как позволяет дифференцированно и адресно компенсировать социальные затраты людей с различными гендерными характеристиками; 2) для хотя бы относительной гармонизации этого противоречия государство и общество прибегают к технологиям предоставления дополнительных гарантий, преимуществ, позитивной дискриминации и гендерной нейтрализации; 3) в определенных случаях, если того требуют интересы общества и государства, вводятся механизмы ограничений или же не запускаются технологии выравнивания статусов тех или иных социальных групп.

Анализ социальных практик в контексте гендера пока не позволяет сделать достаточно утешительные выводы относительно указанной гармонизации. Так, с одной стороны, гражданская активность субъектов-женщин придает в целом заметную и особенную окраску жизнедеятельности институтов гражданского общества. С другой стороны, статистические пропорции представительства женщин и мужчин в общественной и политической деятельности, а также качественные характеристики (скорее традиционные, нежели инновационные) участия первых в формальных и неформальных объединениях, проектах, краткосрочных акциях вынуждают констатировать противоречивое отношение власти к проблеме и существенную дифференцированность гражданской активности женщин – в смысле ее энергичности, разнообразия и успешности. Ее количество и качество являются типичным образцом «гендерного порядка» российского общества. Даже в настоящее время мужское начало безусловным образом преобладает в российских политических «играх». В значительной степени это объяснялось и объясняется патриархальным контекстом истории взаимоотношений полов, тем, что, несмотря на предоставленную возможность конкурировать с мужчинами, женщины, как правило, делают это на условиях, мужчинами уже созданных.

То, что российский политический менеджмент остается в основном маскулинным – очевидный факт, хотя в последние годы женщины начинают занимать ключевые или значимые посты (руководство Советом Федерации, Центральным банком, Счетной палатой, Центризбиркомом, рядом комитетов Государственной Думы РФ, некоторыми регионами на должностях губернаторов; Уполномоченный по правам человека, Уполномоченный по правам ребенка – также женщины). Законодательное квотирование представительства женщин в российских государственных структурах не осуществлено (например, в Государственной Думе депутатов-женщин – менее 14 %). Несмотря на положительную практику ряда европейских стран и позицию ООН, данная идея продолжает лишь вяло дискутироваться и встречает противодействие. С одной стороны, это, казалось бы, должно повышать гражданскую активность, в том числе политическую, российских женщин – с целью оптимизации представительства их интересов, а через них – интересов социального порядка, то есть охраны и защиты семейных ценностей, родительства, детства, социального обеспечения пожилых людей и т. п. С другой стороны, коль скоро гендерная опора в органах власти и управления недостаточна, формы, ресурсы и коммуникации гражданской активности женщин не получают необходимой энергетической подпитки.

Как известно, возрастающая роль в общественной и политической активности принадлежит общественным палатам городов и регионов (субъектов РФ). Членство в них женщин колеблется от 20 до 52 %. Например, в Общественной палате Владимирской области этот показатель – 52 %, Чеченской Республике и Московской области – 20 %, Ярославской области – 28 %. Федеральная Общественная палата находится по данной характеристике на нижней границе – 21 %. Около 20 % общественных палат регионов России возглавляют женщины.

Несмотря на декларацию принципа равных возможностей участия женщин и мужчин в политической деятельности, провозглашенного в ст. 8 Федерального закона «О политических партиях», данные объединения явно продолжают следовать сложившейся традиции: гендерного квотирования нет, правила

о гендерной очередности в списках кандидатов в депутаты от партии отсутствуют. В то же время в выборах Президента РФ решили принять участие несколько женщин – с весьма различными политическими взглядами.

Анализ гражданских и политических позиций российских мужчин и женщин позволяет констатировать разнообразные «гендерные разрывы» между ними. Так, с одной стороны, уровень электоральной активности женщин несколько выше, чем у мужчин, – от 4 до 10 % на выборах различного уровня; по готовности же участвовать в качестве избирателей в будущих выборах разница достигает 14 %. Женщины чаще голосуют за партию власти. Однако политикой они интересуются в 1,5 раза меньше мужчин. Женщины менее активно участвуют (до 10–12 %) в протестных политических акциях и т. п. Например, гендерный состав массового митинга «За честные выборы» – соответственно 40 и 60 %. В некоммерческих организациях социальной направленности женский фактор традиционно является значимым. В различного рода комиссиях и советах по вопросам социальной политики при региональных и муниципальных структурах женское представительство также доминирует. Впрочем, встречаются и иные примеры. Так, в Ярославской области в объединении граждан с ограничениями по зрению лидирующие позиции занимают мужчины (в скобках можно предположить, что маскулинность руководящего состава общественных движений чаще преобладает там, где есть экономические и/или карьерные ресурсы).

Другой акцент гендерного присутствия в общественных движениях и их гендерных характеристик пока не является столь явным и масштабным для российской социальной практики, однако в последние годы эта часть картины гендерного мира меняется – прежде всего под активным воздействием «североатлантического течения». Аналитики-социологи, обобщающие ЛГБТ-движение изнутри, отмечают несколько его российских характеристик. Так, субстанция сообщества не вполне структурирована: она представляет собой весьма размытую в своих границах группу людей, чья сексуальная ориентация (поведение, образ жизни) не вписывается в рамки традиционной гетеронор-

мативной модели; соответствующее движение предпринимает попытки по обеспечению прав сексменьшинств, устранению гетеросексизма, гетеронормативности, гомофобии и трансфобии.

Российскому ЛГБТ-активизму – более 30 лет. На первом этапе оно «счастливо покинуло уголовно-правовое поле», но почти не породило ни системных исследований, ни системных практик. «Вторая волна», с конца 90-х годов, характеризуется как интернет-активизм, поскольку основная деятельность сообщества сводилась к формированию сетевого ЛГБТ-дискурса. «Третья волна» зародилась в конце 2005–начале 2006 года и проявляется в более активных действиях в реальном, а не виртуальном мире, начав с проекта гей-парада в Москве и продолжив ее осуществлением немассовых уличных акций. При этом формализация и систематизация перечисленных форм активности в целом характерны только для крупных российских городов (Москва, Санкт-Петербург и др.). Но и в них активность ЛГБТ-движения существенно ограничена. Например, заявки на гей-парады не удовлетворяются (и в обозримом будущем удовлетворяться не будут).

В российской провинции она, как правило, имеет либо латентный характер, либо отсутствует вовсе. Например, в Ярославской области из 2500 некоммерческих организаций объединений рассматриваемого типа не зарегистрировано ни одного. В задачи клубов, формальных и неформальных объединений входят: образование и информирование активистов, лоббирование идеологического смягчения позиции власти, формирование толерантного общественного мнения, противостояние нормативным ограничениям, а в семейной сфере – продвижение идеи равенства в институтах брака, родительства и усыновления. Последняя задача достаточно далека от решения, хотя ее позиционирование и «вышло из подполья». При этом следует отметить все усиливающееся идеологическое и практическое противодействие данной разновидности гражданской активности со стороны формальных и неформальных религиозных объединений как в относительно толерантной, так и в агрессивной форме.

Религия и ее разнообразные институты приобретают все больший вес в публичном пространстве в целом, играя значимую

роль в формировании общественного мнения и народной воли, используя при этом все формы включенного участия в общественной жизни – от интернет-активности, тренингов, пикетов до протестных акций. Светские и клерикальные контексты гражданской активности мутируют и пересекаются. После крымских событий их «диффузия» усилилась и имеет очевидную тенденцию к продолжению этого усиления. Ярким примером подобного рода является протестная активность по поводу фильма «Матильда». Наблюдается и процесс нетолерантного (вплоть до агрессивного) отношения различных общественно активных групп атеистического мировоззрения к мировоззрению верующих (это проявляется в неадекватном поведении в храмах, некорректном использовании религиозных символов в СМИ, спектаклях и т. п.).

Актуализируется гражданская активность несовершеннолетних граждан. Оценивается она обществом и государством противоречиво: детские и молодежные патриотические, в том числе военно-патриотические, движения, а также объединения по иным интересам (в сфере культуры, искусства, спорта и т. п.) – со знаком «плюс», участие же несовершеннолетних в митингах несистемной оппозиции – со знаком «минус» (вплоть до предложения МВД привлекать родителей таких детей к административной ответственности). С одной стороны, очевидно, что вовлечение детей в противоправную деятельность – зло, с другой стороны, столь же очевидно, что внешней привлекательности информационной подоплеку данной деятельности (в том числе протестной) необходимо противопоставить грамотную, умную открытость представителей государственной власти и легитимных общественных институтов. Не следует также забывать, что Конвенция ООН о правах ребенка предусматривает его право выражать точку зрения по любым социально значимым вопросам. (В этой связи, например, заслуживает внимания и объективной оценки такой эпизод общественной жизни, как выступление школьника Н. Десятниченко в Бундестаге на траурном митинге, организованном Народным союзом Германии по уходу за военными захоронениями, о судьбе одного из немецких солдат.)

В настоящее время в России к наиболее актуальным аспектам жизнедеятельности гражданского общества относится также общественный контроль, который является важным фактором и показателем его развития, одним из ключевых элементов формирования обратной связи общества и власти. Легитимность, относительная простота применения форм общественного контроля способствуют вовлечению граждан в реализацию их права принимать участие в управлении государством, которое предоставляется им нормой ст. 32 Конституции РФ. Это может позитивно повлиять на подтверждаемую социологическими исследованиями значительную их отстраненность от указанного вида деятельности, уменьшить степень равнодушия, которые напрямую связаны с ростом недоверия к власти, неуверенности в том, что она защищает интересы населения, а не свои собственные.

В России нормативно закреплены и действуют различные диалоговые площадки (общественные палаты, общественные советы), имеющие полномочия по экспертизе, участию в формировании независимой оценки качества работы тех или иных учреждений. В подавляющем большинстве регионов созданы общественные наблюдательные комиссии по контролю за соблюдением прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, общественные советы по вопросам деятельности органов внутренних дел, исполнения наказаний и др. На региональном и муниципальном уровнях проводятся публичные слушания по актуальным проблемам развития территории.

При этом формирование федеральной нормативной базы, предусматривающей регламентацию механизмов общественного контроля, началось сравнительно недавно. Однако этот процесс идет так активно, что объекты контроля в регионах России пришли к явному пониманию неизбежности и востребованности общественных проверок, экспертиз, мониторингов и других форм гражданской активности.

Принятие в 2014 году Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» создало базовую предпосылку для систематизации правового регулирования данного вида гражданской активности в регионах. Его целью

объявлено наблюдение за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, иных организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия, общественная проверка, анализ и оценка издаваемых ими нормативно-правовых актов. При этом перечень субъектов контроля оказался суженным по сравнению с первоначальным проектом: из него исключены граждане, их объединения, некоммерческие организации в целом. В субъектном составе сохранились те структуры, которые уже обладали соответствующими общественно-контрольными полномочиями: общественные палаты всех уровней (от федерального до муниципального), общественные советы и наблюдательные комиссии. Объединения и иные некоммерческие организации наделены правом выступать организаторами общественного обсуждения и мониторинга. Несколько сужен и ассортимент форм контроля – оставлены мониторинг, проверка, экспертиза, обсуждение; исключены из прямого упоминания такие формы, как опрос, публичный отчет руководителей учреждений. Впрочем, коль скоро перечень не является закрытым, возможны и исключенные из него иные формы контроля, если они не противоречат федеральному законодательству. Субъекты контроля наделены правом создавать ассоциации и проводить совместные мероприятия. Реализация этого права актуальна, ибо в ситуации массового создания общественных советов и разнообразных тематических комиссий общественных палат возможны пересечения контрольных инициатив, их излишек в одной области и недостаток – в другой.

В то же время рассматриваемый закон – чрезмерно рамочный, не содержит контрольных механизмов, в нем не подтверждена возможность, предусматривавшаяся в проекте данного акта, субъектов и объектов общественного контроля регистрироваться в специальном электронном ресурсном центре. Закон не является инновационным, так как по сути он не содержит ничего принципиально иного, что уже не содержалось бы в других сходных по предмету, но специализированных актах (например, в Федеральном законе «Об общественной палате Российской Федерации»). Главное его достижение – обобщение задач, форм,

субъектов и объектов общественного контроля, констатация государственного признания ценности данного вида активности гражданского общества. При этом его нечеткие формулировки позволяют субъектам РФ творчески, самобытно конкретизировать идеи о тех или иных композициях общественного контроля в региональном законодательстве (хотя, как показывает анализ законотворческой практики, подобные результаты достигаются лишь в меньшей части регионов).

Наиболее востребованными формами общественного контроля являются: общественные слушания, мониторинг, публичные отчеты руководителей государственных и муниципальных структур, обсуждение и экспертиза. Менее востребованы общественные проверки и расследования. Большая часть некоммерческих организаций не позиционирует себя в общественном контроле, объясняя свою пассивность различными причинами: не владеют технологиями его реализации, ссылаются на сложность соответствующих процедур, не верят в успешность данной формы гражданской активности. Наиболее эффективными формами рассматриваемого вида деятельности считаются экспертиза и проверка, существенно менее эффективными – мониторинг, публичный отчет руководителей, общественные слушания, обсуждения, расследование.

Очевидно, что современный этап развития гражданского общества в России несет в себе появление новых форм выражения и реализации интересов общества. Государство тоже не остается в стороне и с каждым годом уделяет все больше внимания третьему сектору. Преобразования осуществляются в законодательстве об НКО, увеличивается государственное финансирование деятельности последних (впрочем, вводятся и определенные ограничения, корректировки их функционирования – относительно иностранного финансирования политической деятельности, придания соответствующим организациям статуса иностранных агентов, а также «нежелательных организаций» с иностранным участием). Активизация НКО, рост гражданских движений, развитие интернет-технологий и работа государства, направленная на третий сектор, дает свои результаты. Усиливается значимость

гражданского общества, увеличивается количество человек, задействованных в деятельности НКО и гражданских движениях, растёт качество гражданского участия.

Можно также констатировать возрастание внимания к общественным инициативам в стране. На их основе формируются уже доказавшие свою эффективность движения и организации, построенные на сетевом принципе. Новые механизмы участия расширяют границы действия инициативных граждан, где объединение и взаимодействие происходит через Интернет. Осуществление гражданской активности заключается в использовании более оперативной взаимосвязи, он-лайн-овых площадок для обсуждения. Позитивные результаты некоторых гражданских кампаний повышают уровень гражданской ответственности, опыт которых перенимается всё чаще.

Основные сложности в существовании общественных объединений связаны с привлечением сторонников и взаимодействием с органами власти. В ситуации, когда общественная организация ведёт свою деятельность на постоянной основе, перед ней стоит сложная задача объяснить населению важность своих целей и методов работы. Отношение к ним в обществе до сих пор сложно назвать однозначным.

Ключевым ресурсом для общественного сектора является мотивация. Из-за её недостатка общественные инициативы могут сходить на нет. Недостаток данного ресурса может быть связан с тем, что результаты общественной деятельности сложно выразить в материальной форме. Часто успех акции или кампании виден только в средне- или долгосрочной перспективе. Это является препятствием к привлечению сторонников, волонтёров, материальных ресурсов и спонсорской помощи.

Своеобразное, неоднозначное воздействие оказывают на количество и качество гражданской активности гендерный, национальный и религиозный факторы.

Инструменты гражданского контроля будут эффективными и востребованными, если в их реализации примут участие компетентные люди. Немаловажно наличие у людей мотивации к общественной работе. Также важна заинтересованность в результа-

те работы всех вовлечённых сторон, недопустимость принципа «делать для галочки» и создания лишь видимости активности. Для этого и предлагается развивать нормативные основания общественного контроля, сделать этот процесс прозрачным и открытым для населения, в позитивном ключе корректировать соответствующие общественные практики.

При изучении курса следует ознакомиться не только с предложенными преподавателем литературными источниками и законодательством, практикой судов общей юрисдикции, но и актами Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ (в частности, по делам К. Маркина, А. Остаева, Н. Рязанова, Э. Мурзина и др. – см. Приложение, а также перечень основной и дополнительной литературы).

Темы для дискуссии

1. Основные направления социальной направленности российского законодательства. «Социализаторская» функция отдельных отраслей российского права.

2. Российская Федерация как социальное государство: конституционно-правовые основы, тенденции их реализации.

3. Гендерный фактор как предпосылка равенства и неравенства правового статуса личности.

4. Религиозный фактор в правотворчестве и правоприменении.

5. Особые субъекты права (несовершеннолетние, лица с ограниченными возможностями по здоровью, пенсионеры, сироты) – направления обеспечения и охраны прав и интересов.

6. Социальные аспекты уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Гендерный фактор.

7. Лица с семейными обязанностями: дифференциация в трудовых и социально-обеспечительных отношениях.

8. Гендерные и национальные контексты в институте брака.

9. Родительство и гендер.

10. Социальные аспекты законодательства о применении репродуктивных и иных медицинских технологий.

11. Позитивная дискриминация: сущность и проявление.

12. Взаимодействие российского и международно-правового законодательства в социальной сфере.

13. Гражданская активность как фактор реализации «социализаторской» функции права. Наиболее эффективные формы общественного контроля.

14. Субъекты гражданской активности (граждане, группы граждан, общественные палаты, общественные советы, социально ориентированные некоммерческие организации).

15. Сущность общественного контроля и наиболее эффективные его формы.

Темы рефератов

1. Несовершеннолетние граждане как особые субъекты гражданского, семейного, трудового права.

2. Дифференциация и дискриминация в правовой сфере.

3. Национальный контекст российского законодательства.

4. Лица с ограниченными возможностями по здоровью как субъекты права.

5. Женщина как субъект права.

6. Гендерный фактор в институте брака.

7. Гендерный фактор в правоотношениях родителей и детей.

8. Социальные факторы как предпосылки справедливого неравенства.

9. Гражданская активность как гарантия реализации «социализаторской» функции российского законодательства (в том числе цивилистического).

10. Гражданская активность и Интернет.

11. Эффективные формы общественного контроля проектирования и реализации российского законодательства.

Примерные вопросы для подготовки к экзамену

1. Основные тенденции социальной направленности российского законодательства. «Социализаторская» функция отдельных отраслей российского права, в том числе цивилистической природы.

2. Российская Федерация как социальное государство: конституционно-правовые основы.

3. Социальные факторы как предпосылки дифференциации, равенства и неравенства правовых статусов по российскому законодательству: общая характеристика.

4. Конституционные основы равенства граждан. Проблемы ограничения прав и свобод граждан. Национальный, религиозный и гендерный факторы в конституционно-правовой и административно-правовой сферах.

5. Социальная экспертиза уголовного и уголовно-исполнительного законодательства (значение политического, экономического, гуманитарного, гендерного, национального факторов и др.)

6. Социальная экспертиза гражданского законодательства: институты и отдельные нормы гражданского права, в которых преимущественно проявляются социальные факторы (гендер, охрана интересов детей и других категорий граждан, нуждающихся в социальной защите, интересы семьи).

7. Социальная экспертиза трудового законодательства: проблемы обеспечения равенства возможностей, предоставления преимуществ и льгот. Гендерный фактор. Конструкция «лица с семейными обязанностями».

8. Гендерный и национальный факторы семейного законодательства. Влияние экономической ситуации на качество социальной направленности семейного законодательства.

9. Социальный фактор в медицинском, образовательном законодательстве (обеспечение и охрана прав и интересов детей, граждан с инвалидностью, пенсионеров – в медицинской сфере; права в сфере репродукции; льготы и дополнительные гарантии сиротам, гражданам с инвалидностью – в образовательной сфере).

10. Дифференциация и «позитивная дискриминация» в правовой сфере.

11. Несовершеннолетние как особые субъекты правоотношений.

12. Граждане с инвалидностью как особые субъекты правоотношений.

13. Религиозный фактор в правотворчестве и правоприменении.

14. Гражданская активность как фактор усиления социальной направленности российского законодательства и правоприменительной практики. Формы гражданской активности.

15. Законодательство о различных формах и способах гражданской активности.

16. Институты гражданского общества: понятие, виды, правовой статус, роль в формировании социального государства.

17. Некоммерческие организации социальной направленности: статус, виды, реальные возможности влияния на законодательство и правоприменительную практику.

18. Общественные палаты: статус, виды, роль в совершенствовании законодательства и правоприменительной практики.

19. Общественный контроль деятельности органов государственной власти, управления и местного самоуправления: сущность и формы.

Перечень основной и дополнительной учебной литературы, ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет, необходимых для освоения дисциплины

а) основная литература

1. Социально-юридическая тетрадь (СюрТе) : научный журнал / под ред. Н. Н. Тарусиной. — Ярославль : ЯрГУ, 2013–2017. — № 3–7 — URL : <http://lib.uniyar.ac.ru>

2. Биомедицинское право в России и за рубежом / Г. Б. Романовский, Н. Н. Тарусина, А. А. Мохов [и др.]. — М. : Проспект, 2015. — URL : biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=375377&sr=1

3. Лушников, А. М. Гендер в законе / А. М. Лушников, М. В. Лушникова, Н. Н. Тарусина. — М. : Проспект, 2015. — URL : biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=254079&sr=1

4. Тарусина, Н. Н. Семейное право: в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения / Н. Н. Тарусина. — М. : Проспект, 2014. — URL : biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=251843&sr=1/

5. Бутнев, В. В. Актуальные проблемы гражданского права : (проблемы общей части, сравнительной цивилистики, права интеллектуальной собственности, наследственного, жилищного и семейного права) : учебно-методическое пособие / В. В. Бутнев, Н. Н. Тарусина. — Ярославль : ЯрГУ, 2017. — URL : <http://lib.uniyar.ac.ru/>

6. Бутнев, В. В. Очерки по теории гражданского процесса / В. В. Бутнев, Н. Н. Тарусина. — М. : Проспект, 2015. — URL : <http://lib.uniyar.ac.ru>

7. Региональные аспекты гражданской активности в современной России (на примере Ярославской области) / Е. А. Исаева, И. С. Маклашин, А. В. Соколов, А. А. Фролов. — М. : Проспект, 2015. — URL : <http://lib.uniyar.ac.ru>

8. Исаева, Е. А. Институты гражданского общества: тенденции законодательства и общественной практики : учебное

пособие / Е. А. Иаева, Н. Н. Тарусина. — Ярославль, 2018.
— URL : <http://lib.uniyar.ac.ru>

б) дополнительная литература

1. Лушников, А. М. Социальные договоры / А. М. Лушников, М. В. Лушникова, Н. Н. Тарусина. — М. : Проспект, 2017.
— URL : ebs.prospekt.org

2. Тарусина, Н. Н. Ребенок в пространстве семейного права / Н. Н. Тарусина. — М. : Проспект, 2014. — URL : ebs.prospekt.org

3. Проблемы правоприменения по гражданским делам : учебно-методическое пособие / Н. Н. Тарусина, О. Г. Миролубова, О. И. Сочнева. — Ярославль : ЯрГУ, 2016. — URL : <http://lib.uniyar.ac.ru>

4. Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. — 2014–2017.
— URL : <http://lib.uniyar.ac.ru>

5. Вестник трудового права. — 2013–2017. — № 7–11. 2013–2017. — URL : <http://lib.uniyar.ac.ru>

6. Лушников, А. М. Трудовые права в XXI веке: современное состояние и тенденции развития / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. — М. : Проспект, 2015. — URL : <http://lib.uniyar.ac.ru>

7. Russian Law Journal. — 2014–2017. — Вып. 1–4. — URL : <http://lib.uniyar.ac.ru>

8. Тарусина, Н. Н. Гендерная экспертиза российского законодательства : учеб.-метод. рекомендации для практических занятий и самостоятельной работы / Н. Н. Тарусина ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2012. — URL : <http://www.lib.uniyar.ac.ru/edocs/iuni/20120910.pdf>

Рекомендуется также использовать специализированные периодические издания: Государство и право, Правоведение, Российский юридический журнал, Журнал российского права, Семейное и жилищное право, Трудовое право, Вестник гражданского права, Вестник Конституционного Суда Российской Федерации.

в) нормативно-правовые акты и практика их применения (см.: СПС «Консультант Плюс»)

- Конституция Российской Федерации.
- Всеобщая декларация прав человека (1948 г.).
- Декларация прав ребенка (1959 г.).
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950).
- Конвенция о правах ребенка (1989 г.).
- Европейская социальная хартия (1996).
- Декларация о правах инвалидов (1975 г.).
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1976 г.).
- Уголовный кодекс РФ.
- Уголовно-исполнительный кодекс РФ.
- Гражданский кодекс РФ.
- Трудовой кодекс РФ.
- Семейный кодекс РФ.
- Земельный кодекс РФ.
- Налоговый кодекс РФ.
- Жилищный кодекс РФ.
- Федеральный закон «Об охране окружающей среды».
- Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».
- Федеральный закон «О некоммерческих организациях».
- Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».
- Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
- Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».
- Федеральный закон «Об опеке и попечительстве».
- Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации».
- Федеральный закон «Об основах общественного контроля».
- Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (материнский капитал).

Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Федеральный закон «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации».

Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан».

Федеральный закон «О государственной социальной помощи».

Социальный кодекс Ярославской области.

Акты Конституционного Суда РФ по трудовым, жилищным, семейным делам, иным делам, посвященным обеспечению и защите прав и свобод граждан.

Акты ЕСПЧ по трудовым, семейным делам, иным делам, посвященным обеспечению и защите прав и свобод граждан.

Судебная практика Верховного Суда РФ, региональная судебная практика по вопросам защиты прав и свобод граждан.

2) ресурсы сети Интернет

Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Научная библиотека ЯрГУ. — URL : <http://www.lib.uniyar.ac.ru>;

Электронная библиотечная система «Университетская библиотека Online». — URL : www.biblioclub.ru;

Научная электронная библиотека «eLIBRARY.ru». — URL : <http://elibrary.ru>;

Реферативная база данных «Web of Science». — URL : webofscience.com;

Реферативная база данных «Scopus». — URL : www.scopus.com;

Наука права. Электронная библиотека. — URL : <http://naukaprava.ru/>

Официальный интернет-портал правовой информации. — URL : <http://pravo.gov.ru/>

Конституции государств мира. — URL : <http://worldconstitutions.ru/>

Права человека в России. — URL : <http://www.hro.org/>

Президент РФ. — URL : <http://www.kremlin.ru/>

Госдума РФ. — URL : <http://www.duma.gov.ru/>

Совет Федерации РФ. — URL : <http://www.council.gov.ru/>

Сайт МВД РФ. — URL : <http://mvd.ru/>

Сайт МИД РФ. — URL : <http://www.mid.ru/bdomp/sitemap.nsf>

Портал органов государственной власти Ярославской области. — URL : <http://www.yarregion.ru/default.aspx>

Ярославская областная Дума. — URL : <http://www.duma.yar.ru/>

Официальный портал города Ярославля. — URL : <http://city-yaroslavl.ru/chpages/Default.aspx>

Конституционный Суд РФ. — URL : <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx>

Верховный Суд РФ. — URL : <http://www.supcourt.ru/>

Федеральные арбитражные суды РФ. — URL : <http://www.arbitr.ru/>

ФАС Волго-Вятского округа. — URL : <http://fasvvo.arbitr.ru/>

Второй арбитражный апелляционный суд — URL : <http://2aas.arbitr.ru/>

Арбитражный суд Ярославской области. — URL : <http://yaroslavl.arbitr.ru/>

Ярославский областной суд. — URL : <http://oblsud.jrs.sudrf.ru/>

Суды общей юрисдикции Ярославской области. — URL : <http://oblsud.jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

КОДЕКС : Электронная юридическая библиотека по направлениям – гражданское право, налоговая политика, теория права, уголовно-процессуальное право – законодательство, комментарии, консультации, практика. — URL : <http://www.kodeks.ru>

Юридическая научная библиотека издательства «СПАРК». — URL : <http://www.lawlibrary.ru/>

Для подбора учебной литературы также рекомендуется использовать:

1. Электронно-библиотечная система «Университетская библиотека online» (www.biblioclub.ru) — электронная библиотека, обеспечивающая доступ к наиболее востребованным материалам-первоисточникам, к учебной, научной и художественной литературе ведущих издательств (*регистрация в электронной библиотеке – только в сети университета; после регистрации работа с системой возможна с любой точки доступа в Internet);

2. Электронно-библиотечная система «Проспект» (<http://ebs.prospekt.org/books>) — содержит издания по различным отраслям знания (гуманитарные науки, естественные и технические науки, юридическая литература, экономическая литература, иностранные языки), подготовленные ведущими специалистами и авторскими коллективами страны. Фонд формируется с учетом всех изменений образовательных стандартов и включает учебники, учебные пособия, учебно-методические комплексы, монографии, энциклопедии, словари и справочники, выпускаемые издательством «Проспект». Большинство учебников рекомендовано Минобрнауки и учебно-методическими объединениями РФ при вузах;

3. Электронно-библиотечная система «Юрайт» (<https://www.biblio-online.ru/>) — мультидисциплинарный ресурс (учебная, научная и художественная литература, периодика);

4. Научная электронная библиотека eLIBRARY (<http://elibrary.ru>) — периодика, научные публикации, монографии. Интегрирована с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ);

5. Электронная книжная коллекция MyiLibrary (<http://lib.mylibrary.com>) — мультидисциплинарный ресурс, в состав входит коллекция книг Оксфордского Российского фонда на английском языке;

6. Реферативная база данных Web of Science (webofscience.com) — мультидисциплинарный ресурс, поисковая платформа, объединяющая реферативные базы данных публикаций в научных журналах и патентов, в том числе базы, учитывающие взаимное цитирование публикаций;

7. Реферативная база данных Scopus (www.scopus.com) — мультидисциплинарный ресурс, библиографическая и реферативная база данных, а также инструмент для отслеживания цитируемости статей, опубликованных в научных изданиях;

8. Информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам» (<http://window.edu.ru/library>) — интегральный каталог образовательных интернет-ресурсов, электронная библиотека учебно-методических материалов для общего и профессионального образования.

Для самостоятельного подбора литературы в библиотеке ЯрГУ также рекомендуется использовать:

1. Личный кабинет (http://lib.uniyar.ac.ru/opac/bk_login.php) — on-line доступ к списку выданной литературы, просмотр и копирование электронных версий изданий сотрудников университета (учебных и методических пособий, текстов лекций и т. д.);

2. Электронная библиотека учебных материалов ЯрГУ (http://www.lib.uniyar.ac.ru/opac/bk_cat_find.php) — более 3000 полных текстов учебных и учебно-методических материалов по основным изучаемым дисциплинам, изданных в университете. Доступ в сети университета либо по логину/пароллю;

3. Электронная картотека «Книгообеспеченность» (http://www.lib.uniyar.ac.ru/opac/bk_bookreq_find.php) — раскрывает учебный фонд научной библиотеки ЯрГУ, предоставляет оперативную информацию о состоянии книгообеспеченности дисциплин основной и дополнительной литературой, а также цикла дисциплин и специальностей. Доступна в сети университета и через Личный кабинет;

4. Новые поступления литературы (http://www.lib.uniyar.ac.ru/content/resource/new_post.php) — список книг, поступивших за месяц в библиотеку;

5. Подписка на периодические издания (<http://www.lib.uniyar.ac.ru/content/resource/podpis.php>) — список газет и журналов, выписываемых ЯрГУ им. П. Г. Демидова как в печатном, так и в электронном вариантах; обозначено место хранения; для электронного ресурса имеется ссылка на полный текст статей журнала;

6. Комплектование (<http://lib.uniyar.ac.ru/content/userinfo/complect/>) — представлена информация о порядке заказа книг, бланк заказа на литературу, картотека книгообеспеченности и прайс-листы основных поставщиков книжной продукции;

7. Справочная служба (<http://www.lib.uniyar.ac.ru/content/help/bitekar/>) — работает в режиме «запрос – ответ» по электронной почте. Запросы принимаются круглосуточно, выполняются в порядке их поступления в часы работы Научной библиотеки ЯрГУ. Срок выполнения запроса до 3 рабочих дней;

8. Проект «МАРС» (<http://mars.arbicon.ru/>) – БЕСПЛАТНЫЙ заказ статьи из любого журнала, не подписываемого ЯрГУ, но имеющегося в Базе данных «МАРС». Заявка составляется в свободной форме с указанием автора и названия статьи, названия журнала, его номера и года выпуска.

Приложение

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 января 2009 г. № 187-О-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБ
ГРАЖДАНИНА МАРКИНА КОНСТАНТИНА АЛЕКСАНДРОВИЧА
НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
ПОЛОЖЕНИЯМИ СТАТЕЙ 13 И 15 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОСОБИЯХ
ГРАЖДАНАМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ»,
СТАТЕЙ 10 И 11 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О СТАТУСЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ»,
СТАТЬИ 32 ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПРОХОЖДЕНИЯ
ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И ПУНКТОВ 35 И 44 ПОЛОЖЕНИЯ
О НАЗНАЧЕНИИ И ВЫПЛАТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОСОБИЙ
ГРАЖДАНАМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе
Председателя В. Д. Зорькина, судей Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджие-
ва, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казан-
цева, М. И. Клеандрова, С. Д. Князева, А. Л. Кононова, Л. О. Кра-
савчиковой, С. П. Маврина, Н. В. Мельникова, Ю. Д. Рудкина,
Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, О. С. Хохряко-
вой, В. Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи
С. П. Маврина, проводившего на основании [статьи 41](#) Федераль-
ного конституционного закона «О Конституционном Суде Рос-
сийской Федерации» предварительное изучение жалоб гражда-
нина К. А. Маркина,

установил:

1. В своих жалобах в Конституционный Суд Российской
Федерации гражданин К. А. Маркин просит признать противо-

речащими статьям 19 (части 2 и 3), 38 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации следующие нормативные положения:

абзацы третий и седьмой части первой статьи 13, абзацы второй и третий части первой статьи 15 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»;

пункт 9 статьи 10 и пункт 13 статьи 11 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»;

пункты 5 и 7 статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237;

подпункты «б» и «е» пункта 35, абзацы второй и третий пункта 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2006 года № 865.

Как следует из представленных материалов, К. А. Маркину, проходящему военную службу по контракту в войсковой части 41480 в должности начальника смены отдела, было отказано в предоставлении отпуска по уходу за ребенком до достижения возраста трех лет, при этом ему на основании пункта 7 статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы был предоставлен дополнительный отпуск продолжительностью три месяца. Впоследствии соответствующий приказ был отменен в связи с отсутствием документов, подтверждающих право на его получение. Пушкинский гарнизонный военный суд решением от 9 марта 2006 года обязал командира войсковой части 41480 предоставить К. А. Маркину 39 суток неиспользованного дополнительного отпуска, однако это решение было изменено определением Ленинградского окружного военного суда от 17 апреля 2006 года и К. А. Маркину в удовлетворении его требования отказано.

Решением Пушкинского гарнизонного военного суда от 14 марта 2006 года, оставленным без изменения определением Ленинградского окружного военного суда от 27 апреля 2006 года, К. А. Маркину было отказано в предоставлении отпуска по уxo-

ду за ребенком до достижения возраста трех лет. При этом суд сослался на пункт 13 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», предусматривающий предоставление отпуска по уходу за ребенком только военнослужащим женского пола. В истребовании дела по надзорной жалобе К. А. Маркина также отказано.

По мнению заявителя, оспариваемые им нормативные положения являются дискриминационными и препятствуют осуществлению военнослужащими мужского пола, проходящими военную службу по контракту, права на воспитание своих детей.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. По смыслу статей 37 (часть 1) и 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е» части 1), военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем предопределяется их специальный правовой статус, обусловленный необходимостью выполнения ими долга и обязанности гражданина Российской Федерации по защите Отечества.

Федеральный законодатель, определяя специальный правовой статус военнослужащих, вправе в рамках своей дискреции устанавливать для них как ограничения в части реализации гражданских прав и свобод, так и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования военной службы, а также специфическим характером деятельности лиц, проходящих военную службу. Это право федерального законодателя нашло свое непосредственное закрепление в пункте 2 статьи 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными данным Федеральным законом, федеральными

конституционными законами и иными федеральными законами; на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни.

Из пункта 1 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы, во взаимосвязи со статьей 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации вытекает, что, поступая на военную службу по контракту, гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и тем самым добровольно приступает к осуществлению такой профессиональной деятельности, занятие которой предполагает, во-первых, наличие определенных ограничений его прав и свобод, свойственных данной разновидности государственной службы, а во-вторых, исполнение обязанностей по обеспечению обороны страны и безопасности государства. Соответственно, военнослужащий обязуется подчиняться требованиям закона, ограничивающим его права и свободы, а также возлагающим на него особые публично-правовые обязанности.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной им в Постановлении от 6 июня 1995 года № 7-П и развитой в определениях от 1 декабря 1999 года № 219-О, от 7 декабря 2001 года № 256-О, от 22 октября 2008 года № 538-О-О и др. применительно к различным видам деятельности, связанной с осуществлением публичных функций, граждане, добровольно избирая такой род занятий, соглашаются с условиями и ограничениями, с которыми связан приобретаемый ими правовой статус. Исходя из этого установление федеральным законодателем тех или иных ограничений прав и свобод в отношении указанных граждан само по себе не противоречит статьям 19 (часть 1), 37 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации и согласуется с Конвенцией МОТ № 111 относительно дискриминации в области труда и за-

нятий от 25 июня 1958 года, закрепляющей, что не считаются дискриминацией различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой (пункт 2 статьи 1).

2.2. В соответствии с пунктом 13 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» отпуск по уходу за ребенком предоставляется только военнослужащим женского пола в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Аналогичное положение закреплено пунктом 5 статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы. При этом на время отпуска по уходу за ребенком тем же пунктом предусмотрено сохранение за военнослужащим женского пола места военной службы и воинской должности.

Военнослужащий мужского пола, проходящий военную службу по контракту, имеет право на однократное предоставление по его просьбе дополнительного отпуска сроком до трех месяцев в случае смерти жены при родах, а также если он воспитывает одного или нескольких детей в возрасте до 14 лет (детей-инвалидов в возрасте до 16 лет) без матери (в случае ее смерти или гибели, лишения ее родительских прав, длительного ее пребывания в лечебном учреждении и других случаях отсутствия материнского попечения о детях) (пункт 7 статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы). Цель данного отпуска – предоставление военнослужащему-мужчине возможности в течение разумного срока решить вопрос об организации ухода за ребенком и, в зависимости от результатов, о дальнейшем прохождении военной службы. В том случае, когда военнослужащий принимает решение лично осуществлять уход за ребенком, он имеет право на досрочное увольнение с военной службы по семейным обстоятельствам (абзац пятый подпункта «в» пункта 3 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

Право военнослужащего-мужчины на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет действующим

законодательством не предусмотрено. Соответственно, не допускается совмещение военнослужащими мужского пола, проходящими военную службу по контракту, исполнения служебных обязанностей и отпуска по уходу за ребенком для воспитания малолетних детей, что, с одной стороны, обусловлено спецификой правового статуса военнослужащих, а с другой – согласуется с конституционно значимыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации) в связи с необходимостью создания условий для эффективной профессиональной деятельности военнослужащих, выполняющих долг по защите Отечества.

Поскольку военная служба в силу предъявляемых к ней специфических требований исключает возможность массового неисполнения военнослужащими своих служебных обязанностей без ущерба для охраняемых законом публичных интересов, отсутствие у военнослужащих мужского пола, проходящих службу по контракту, права на отпуск по уходу за ребенком не может рассматриваться как нарушение их конституционных прав и свобод, в том числе гарантированного статьей 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации права на заботу о детях и их воспитание. Кроме того, данное ограничение согласуется с добровольным характером заключения контракта о прохождении военной службы.

Предоставив право на отпуск по уходу за ребенком в порядке исключения только военнослужащим женского пола, законодатель исходил, во-первых, из весьма ограниченного участия женщин в осуществлении военной службы, а во-вторых, из особой связанной с материнством социальной роли женщины в обществе, что согласуется с положением статьи 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Поэтому такое решение законодателя не может расцениваться и как нарушение закрепленных статьей 19 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации принципов равенства прав и свобод человека и гражданина, а также равноправия мужчин и женщин.

Таким образом, пункт 13 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», предусматривающий предоставление отпуска по уходу за ребенком только военнослужащим

женского пола, а также аналогичные нормативные положения, содержащиеся в пункте 5 статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы, конституционные права заявителя не нарушают, как не нарушает их и пункт 7 статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы, который предусматривает возможность однократного предоставления военнослужащим мужского пола, проходящим службу по контракту, дополнительного отпуска сроком до трех месяцев в связи с исключительными обстоятельствами.

2.3. Не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя и положение пункта 9 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому военнослужащие женского пола и военнослужащие, воспитывающие детей без отца (матери), пользуются социальными гарантиями и компенсациями в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства.

Данное законоположение является по своему характеру отсылочной нормой, применяется только в системной связи с положениями иных нормативных правовых актов и само по себе не направлено на ограничение прав и свобод военнослужащих.

2.4. Поскольку отцы малолетних детей, проходящие военную службу по контракту, не имеют права на получение отпуска по уходу за ребенком, они не относятся и к числу лиц, которым выплачивается ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

Соответственно, оспариваемые К. А. Маркиным положения Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» и Положения о порядке назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей, определяющие круг лиц, которые имеют право на получение названного ежемесячного пособия, и не относящие к ним отцов малолетних детей, проходящих военную службу по контракту, а также устанавливающие порядок исчисления размера данного пособия, не могут рассматриваться как затрагивающие его конституционные права.

2.5. Таким образом, в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалобы К. А. Маркина не могут быть признаны отвечающими критерию допустимости.

Проверка же законности и обоснованности принятых по его делу судебных и иных правоприменительных решений не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В. Д. ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю. М. ДАНИЛОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 16 ноября 2006 г. № 496-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА Э. МУРЗИНА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПУНКТОМ 1 СТАТЬИ 12 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, А. Л. Кононова, Л. О. Красавчиковой, С. П. Маврина, Н. В. Мельникова, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Э. Мурзина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Решением Останкинского районного суда города Москвы от 15 февраля 2005 года гражданину Э. Мурзину отказано в удовлетворении требования о признании незаконным решения органа загса об отказе в регистрации брака с гражданином Э. А. Мишиным. Суд указал, что в данном случае не было (и не могло быть) соблюдено одно из закрепленных в пункте 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации условий заключения брака, а именно взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак. Суд кассационной инстанции оставил указанное решение без изменения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Э. Мурзин оспаривает конституционность пункта 1 статьи

12 Семейного кодекса Российской Федерации. По мнению заявителя, будучи основанием для отказа в регистрации брака между лицами одного пола, он нарушает права, гарантированные статьями 17–19 и 23 Конституции Российской Федерации. При этом заявитель ссылается на опыт ряда европейских стран, признающих брак или зарегистрированное партнерство лиц одного пола.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Э. Мурзиным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституция Российской Федерации закрепляет, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1), обеспечивается государственная защита и поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (статья 7, часть 2; статья 38, часть 1), а забота о детях и их воспитание – равное право и обязанность родителей (статья 38, часть 2).

Данные положения находятся в системной взаимосвязи с нормами международных договоров, обязывающих государство и общество осуществлять защиту семьи как естественной и основной ячейки общества, естественной среды для роста и благополучия всех ее членов, особенно детей, в том числе при образовании семьи, пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и об их воспитании (пункт 3 статьи 16 Всеобщей декларации прав человека, пункт 1 статьи 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, преамбула Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года и др.).

Таким образом, и Конституция Российской Федерации, и международные правовые нормы исходят из того, что одно из предназначений семьи – рождение и воспитание детей.

Учитывая изложенное, а также национальные традиции отношения к браку как биологическому союзу мужчины и женщины, Семейный кодекс Российской Федерации указывает, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии, в частности, с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии (статья 1). Таким образом, федеральный законодатель в рамках предоставленной ему компетенции к условиям заключения брака отнес взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, что не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод, перечисленных в жалобе.

2.2. Формально оспаривая конституционность пункта 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации, заявитель фактически требует государственного признания своих взаимоотношений с другим мужчиной путем их регистрации в виде особого защищаемого государством союза.

Между тем ни из Конституции Российской Федерации, ни из принятых на себя Российской Федерацией международно-правовых обязательств не вытекает обязанность государства по созданию условий для пропаганды, поддержки и признания союзов лиц одного пола, при том что само по себе отсутствие такой регистрации никак не влияет на уровень признания и гарантий в Российской Федерации прав и свобод заявителя как человека и гражданина.

Не свидетельствует о нарушении конституционных прав заявителя и наличие в ряде государств Европы иного подхода к решению вопросов демографического и социального характера, тем более что в силу статьи 23 Международного пакта о гражданских и политических правах право на вступление в брак и право основывать семью признается именно за мужчинами и женщинами, а статья 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод прямо предусматривает возможность создания семьи

в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В. Д. ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю. М. ДАНИЛОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 18 декабря 2007 г. № 851-О-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА РЯЗАПОВА НАГИМА ГАБДЫЛАХАТОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОЛОЖЕНИЯМИ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 12 И СТАТЬИ 14 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, А. Л. Кононова, Л. О. Красавчиковой, С. П. Маврина, Н. В. Мельникова, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, О. С. Хохряковой, В. Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Н. Г. Рязанова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Н. Г. Рязанов оспаривает конституционность положений пункта 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации об условиях заключения брака, а также статьи 14 данного Кодекса об обстоятельствах, препятствующих заключению брака.

Как следует из представленных материалов, отделом ЗАГС Промышленного района городского округа Самары управления ЗАГС Самарской области Н. Г. Рязанову было отказано в принятии заявления о заключении брака одновременно с двумя женщинами (невестами), поскольку такая государственная регистрация противоречит, в частности, статье 12 Семейного кодекса Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемые им положения Семейного кодекса Российской Федерации, запрещающие заключение брака между мужчиной и двумя женщинами, противоречат статье 55 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Н. Г. Рязановым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации закрепляет, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1).

Пункт 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которому для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, гарантируя тем самым как мужчине, так и женщине равные права и возможности для вступления в брак, корреспондирует статье 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статье 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, признающих за мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права, что не может рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав граждан.

Оспаривая конституционность пункта 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации, заявитель фактически ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации

вопрос об ином законодательном регулировании, которое предусматривало бы заключение брака между мужчиной и несколькими женщинами.

Между тем Российская Федерация является светским государством (статья 14 часть 1 Конституции Российской Федерации), а потому те или иные религиозные установления и правила, допускающие полигамию брачных союзов, иной подход к решению этого вопроса в ряде других государств, не могут оказывать влияния на государственную политику в области семейных отношений, основные начала которой характеризуются, в частности, принципом единобрачия (моногамией), исходящим из отношения к браку как биологическому союзу только одного мужчины и одной женщины, что не допускает одновременного нахождения в нескольких браках.

Что касается статьи 14 Семейного кодекса Российской Федерации, то материалами жалобы не подтверждается ее применение в конкретном деле заявителя. Следовательно, в этой части данная жалоба не отвечает требованиям статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рязопова Нагима Габдылахатовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В. Д. ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю. М. ДАНИЛОВ

Оглавление

Темы для изучения.....	3
Методические указания и иная информация к размышлению	5
Темы для дискуссии.....	23
Темы рефератов.....	24
Примерные вопросы для подготовки к экзамену.....	25
Перечень основной и дополнительной учебной литературы, ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет, необходимых для освоения дисциплины.....	27
а) основная литература.....	27
б) дополнительная литература.....	28
в) нормативно-правовые акты и практика их применения (см.: СПС «Консультант Плюс»).....	29
г) ресурсы сети Интернет.....	30
Приложение.....	35

Учебное издание

Тарусина Надежда Николаевна

Социальная экспертиза российского законодательства

Учебно-методическое пособие

Верстка Е. Б. Половкова

Редактор, корректор Л. Н. Селиванова

Подписано в печать 28.02.18. Формат 60×84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 3,02. Уч.-изд. л. 2,1.

Тираж 3 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен

в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.

Ярославский государственный университет

им. П. Г. Демидова.

150003, Ярославль, ул. Советская, 14.